

Глава 68. Привязанность Третьего Молодого Мастера Гу

Предупреждение: R-15

Столкнувшись с широко раскрытыми глазами своей жены, лишенными всякого выражения, Гу Синлан начал потеть. Так как он стал императорским зятем недавно, он был незнаком с тем, как правильно выражать нежные чувства. Все, о чем он мог думать, было: откуда мне знать, о чем сейчас думает принцесса?!

Юй Сяосяо ждала ответа Гу Синлана, пока у него не стали сдавать нервы. Может, она где-то ошиблась? Не похоже, чтобы он собирался флиртовать в ответ.

После некоторого раздумья, Гу Синлан наконец спросил: — Принцесса, как вы узнали, что Младшего Мастера Фэнлиня зовут Вэнь Фэнлинь?

Юй Сяосяо чувствовала себя человеком, который был вынужден смотреть на что-то раздражающее после того, как уже снял свои штаны. — Мы должны были начать флиртовать сейчас, так что кого волнует Вэнь Фэнлинь?!

Гу Синлан продолжил: — Вы знаете о Младшем Учителе?

Юй Сяосяо вырвала свою руку из рук Гу Синлана и довольно резко сказала: — Я выпалила первое, что пришло в голову. Какая мне разница, какая у него фамилия?

Гу Синлан посмотрел на пустое выражение лица своей жены после того, как его рука исчезла. — Ты злишься?

Юй Сяосяо выглянула в окно. «Забудь об этом, похоже, мне суждено быть одинокой собакой, пока я не умру. А что говорили мои лучшие друзья? Если у мужчины нет мыслей о вас, то он либо ничего не чувствует к вам, либо у него там есть проблемы.» Юй Сяосяо присела на подоконник и коснулась его щеки.

«Мое лицо выглядит так же, как и в прошлой жизни. Значит ли это, что моя внешность недостаточно хороша, чтобы привлечь мужчин? Ну, черт возьми.» Чувствуя себя довольно подавленной, она смирилась с трагической судьбой остаться навсегда одинокой.

Гу Синлан посмотрел на Юй Сяосяо с беспокойством в сердце, но он понятия не имел, что делать. Он не знал, как говорить сладкие слова. «Может, мне взять ее на колени?» Но он застрял, сидя без возможности пошевелиться. «Может быть, мне стоит снова сводить ее поест после того, как экипаж остановится?» Но когда он вспомнил об обеде, который они только что съели, он забеспокоился, что она переест. Когда его нервозность возросла, он наконец стиснул зубы, снял верхнюю одежду и наклонился вперед, чтобы накинуть ее на плечи Юй Сяосяо.

— Осень становится морозной, не простудитесь.

Юй Сяосяо снова повернулась к нему. — Мне не холодно.

Гу Синлан был смущен. — За окном дует легкий ветерок.

Да, из окон кареты дул легкий ветерок, но он был наполнен запахом жизни. Юй Сяосяо это очень понравилось, и она прищурилась от ветра. — Это очень приятный ветерок, — сказала она.

Верхняя одежда Гу Синлана была довольно большой, поэтому она почти поглотила все еще растущее тело Юй Сяосяо. Вместо Ее Королевского Высочества принцессы Линлун, то, что Гу Синлан увидела в этом случае, были поникшие, слегка сонные глаза Юй Сяосяо и ветер, хлеставший ее завитки волос, пока они не прилипли ко лбу и вискам. Ему вдруг вспомнилась «Лисья цветочная кошка» (猫猫), которую вырастила его мать по имени Цветущая Лилия. Когда Цветущая Лилия закрывала глаза, чтобы позагорать, она выглядела точно так же, как Юй Сяосяо в этот момент.

— Когда мы вернемся, я хочу вздремнуть, — сказала Юй Сяосяо.

Гу Синлан кивнул, прежде чем внезапно раскрыть объятия. — Сначала ты можешь немного поспать в моих объятиях. — Затем он с тревогой стал ждать ответа жены.

Юй Сяосяо колебалась между окном и объятиями малыша Гу, прежде чем в конце концов выбрать своего мужа. Она прислонилась к его груди и задумалась, прищурившись: «Возможно, он ничего и не чувствует по отношению ко мне, но я не думаю, что он меня раздражает».

Гу Синлан некоторое время обнимал ее за плечи, прежде чем наконец прошептал: — Принцесса, я понятия не имел, кто мог думать о тебе тогда.

Юй Сяосяо уже почти заснула, когда ее тело напряглось.

— Но это нормально, пока тебе не холодно, — продолжил Гу Синлан. — Отдохни.

Юй Сяосяо начала думать в объятиях Гу Синлана, пока она внезапно не почувствовала, в чем дело. Может быть, дело не в том, что у него нет никаких чувств, а в том, что он не умеет флиртовать? Она выпрямилась в его объятиях и приподняла его за подбородок. — А ты не знаешь, как это делается?

Гу Синлан вздрогнул. «Что же я сделал на этот раз? Чего я не понимаю?» Он спросил: — Чего я не знаю?

Юй Сяосяо сказала: — Я чихнула и спросила, кто мог думать обо мне. Ты должен был сказать: — Я думал о тебе.

У Гу Синлана отвисла челюсть. «Так вот как это работает?»

— Ты не можешь продолжать в том же духе, — сказала Юй Сяосяо, окинув его долгим взглядом. — Девочек нужно баловать. Даже если ты ничего не чувствуешь ко мне, рано или поздно ты встретишь того, кто тебе понравится. Если ты ничего не смыслишь во флирте, то как же ты добьешься ее? Ты должен помнить знаменитую поговорку.

Гу Синлан все еще был ошеломлен. — Ч-что за знаменитая поговорка?

— Девочки любят плохих парней, — ответила Юй Сяосяо. — Чистые, невинные типы обречены быть на втором плане. Если ты хочешь быть на первом плане, то должен уметь делать подобные вещи.

Хафф. Гу Синлан был близок к тому, чтобы потеряться. — Эти вещи? — «Что именно? Что же я не понимаю? Почему так трудно поддерживать разговор?!»

— И ты все это понял? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Синлан успокоился, когда колеса в его голове быстро закрутились. Он думал даже быстрее, чем во время командованиями армиями на поле боя. «Что я должен сказать, чтобы моя жена меня поняла? Неужели все императорские принцессы такие? Правда ли, что за стенами дворца существует совершенно другой мир?»

— Значит, ты выучил урок? — Спросила Юй Сяосяо следующим.

В очередной раз Гу Синлан снова притянул Юй Сяосяо в свои объятия и сказал тяжелым тоном: — Я не плохой человек, и я не чувствую привязанности ни к кому другому.

— Это потому, что ты еще не встретил правильного человека, — объяснила Юй Сяосяо.

— Мы уже муж и жена с вами, принцесса, — в отчаянии сказал Гу Синлан. — А кто еще мне может понравиться, кроме принцессы?

Хм? Юй Сяосяо наклонила голову в объятиях Гу Синлана. «Так у этого парня действительно есть чувства ко мне!»

Гу Синлан продолжал: — Принцесса, у меня не будет другой женщины в этой жизни. Вы моя жена, так разве это не прекрасно для нас двоих — провести остаток наших дней вместе?

— Всю жизнь вместе? — Спросила Юй Сяосяо.

Гу Синлан крепче сжал руку Юй Сяосяо и подтвердил: — Да, всю жизнь вместе.

— В мире есть много хороших женщин, знаешь, — Юй Сяосяо внезапно почувствовала жалость к Гу Синлану. Это позор — висеть до смерти на одном дереве.

Гу Синлан сказал: — Независимо от того, сколько там женщин, я не знаю ни одной из них. Какое мне дело до того, насколько они хороши?

— Ты мог бы попробовать... — Юй Сяосяо хотела сказать, что он может немного погулять, так как ему нужно было подучиться, чтобы привлечь подружек в первую очередь, особенно когда будущие перспективы были невозможны. Но Гу Синлан так боялся того, что она скажет дальше, что позволил ей произнести только три слова, прежде чем прижаться губами к ее. Его сердце было полно решимости — это была его жена, так что не будет иметь большого значения, если он поцелует ее!

Совет Юй Сяосяо для Гу Синлан умер в ее горле после этого.

В ресторане «Большая Чаша» Юй Сяосяо закончила свой обед десертом из цветка османтуса юансяо (□□). Поскольку она съела довольно-таки много сладкого, во рту у него все еще оставалось послевкусие от сладких рисовых клецок. Когда кончик языка Гу Синлана проник мимо ее губ, чтобы осторожно обвиться между зубами, приторная, сладкая сладость была достаточно сильна, чтобы опьянить его.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/672123>